

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Уголовная ответственность за взяточничество»

Студент

А.И. Горбунов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

руководитель

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Развитие отечественного законодательства о взяточничестве.....	9
1.1 Исторический аспект развития законодательства, предусматривающего ответственность за взяточничество в России.....	9
1.2 Понятие взятки в современном российском уголовном праве	17
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика взяточничества.....	22
2.1 Характеристика элементов состава преступления «получение взятки» ...	22
2.2 Уголовно-правовая характеристика дачи взятки.....	27
2.3 Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве.....	31
2.4 Анализ теоретических и практических проблем применения уголовного закона об ответственности за мелкое взяточничество	37
Глава 3 Актуальные проблемы квалификации взяточничества и пути их преодоления	45
3.1 Актуальные проблемы квалификации взяточничества.....	45
3.2 Совершенствование уголовного законодательства России, предусматривающего ответственность за взяточничество.....	51
Заключение	59
Список используемой литературы и используемых источников.....	64

Введение

Коррупционные преступления обладают повышенной степенью общественной опасности и в настоящее время являются проблемой номер один в нашем государстве. Отметим, что в международном индексе восприятия коррупции Россия по итогам 2019 года занимает 137 место из 180, что говорит о высоком уровне коррупции в стране и недостаточной эффективности существующих мер противодействия [64]. Коррупция - негативное явление, которое способно деморализовать все общество, порушить сложившиеся устои, традиции, которые народ формировал столетиями.

На сегодняшний момент, самым распространённым составом среди коррупционных преступлений, остаётся взяточничество, так, число выявленных фактов взяточничества в России в 2019 году выросло на 10,7%. Всего за год в России зафиксировано 13 тысяч 867 преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1 и 291.2 УК РФ.

В целом по стране возросло на 14% (с 3,5 тыс. в 2018 году до 3,9 тыс. в 2019 году) число деяний, предусмотренных статьей 290 УК РФ ("Получение взятки"), число таких преступлений выросло в Хабаровском крае (с 12 до 40), Белгородской области (с 12 до 37), Приморском крае (с 30 до 77), Тамбовской области (с 7 до 19). В ряде регионов их число, наоборот, сократилось: в Хакасии (с 22 до 3), в Кемеровской области (с 85 до 18), в Курской области (с 43 до 10), в Кабардино-Балкарии (с 81 до 22).

Еще больше выросло число преступлений, предусмотренных статьей 291 УК РФ ("Дача взятки"), - на 21,5% (с 2612 в 2018 году до 3174 в 2019 году), в частности, взяткодателей чаще стали выявлять в Чувашии (с 5 до 34), Омской области (с 10 до 38), на Кузбассе (с 21 до 60). И наоборот, число пойманных взяткодателей сократилось в Хакасии (с 13 до 2), Архангельской области (с 79 до 36), Калмыкии (с 18 до 9), Красноярском крае (с 26 до 16).

Число фактов посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) по сравнению с 2018 годом увеличилось на 32,5% (с 979 до 1297). Рост произошел на Кузбассе (с 2 до 40), в Курской (с 2 до 16), Астраханской (с 2 до 9), Курганской (с 3 до 12) областях, ХМАО (с 6 до 24). Ни одного случая посредничества во взятках не выявлено за год в Ивановской, Новгородской, Саратовской областях и Хакасии. А самыми массовыми стали факты мелкого взяточничества (в размере до 10 тыс. рублей) - за год выявлено 5 тыс. 408 таких преступлений. Это на 0,5% меньше, чем за 2018 год.

В целом факты взяточничества составили 45% среди всех выявленных коррупционных преступлений.

ФСБ России за пять лет втрое чаще стала выявлять факты коррупции, в 2019 году сотрудники ФСБ выявили 3 тыс. 380 коррупционных преступлений, или почти каждое девятое. Пять лет назад, в 2014 году, на долю ФСБ приходилось 1298 выявленных коррупционных преступлений, в 2013 году - 1145.

Наибольший объем фактов коррупции выявлено МВД России, в 2019 году полицейские зарегистрировали 23 тыс. 684 таких преступлений, в то время как в 2014 году - почти 27 тыс., в 2013 году - 37 тыс. преступлений.

В 2019 году при взаимодействии ФСБ, МВД, прокуратуры и других государственных органов возмещен ущерб от коррупционных преступлений на 2,47 млрд рублей. Кроме того, наложен арест на имущество обвиняемых на 12,9 млрд рублей [56].

В настоящее время во всем мире и в России, в частности, идет активная борьба с вышеназванным негативным антисоциальным и антиправовым явлением и для того, чтобы такое противоборство было эффективным законодателю необходимо сформировать соответствующую уголовную ответственность, которая бы способствовала искоренению «бича» современного общества.

Тема взяточничество является чрезвычайно популярной в научных кругах и находит свое отражение в большом числе научных исследований различного вида и периода.

Степень научной разработанности темы исследования. У ее истоков стояли Г.В. Абромович, А.А. Аслаханов, С.Н. Валк, Б.Д. Грекова, А.И. Долговой, Н.И. Загородников, А.Я. Квициния, А.И. Кирпичников, Н.С. Лейкина, А.В. Маньков, Б.С. Утевский и другие ученые-процессуалисты советской науки. В последующем, исследуемая тема стала предметом научных поисков таких ученых Б.В. Волженкин, Ф.С. Волков, Л.Д. Гаухман, А.С. Горелик, Б.В. Здравомыслов, О.Х. Качмазов, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунев, Т.В. Кондрашова, Б.А. Новак, М.А. Подгрушный, Д.С. Сухов, В.В. Федунов и др. В современный период, проблемам дифференциации посвящены работы А.В. Акопяна, К.С. Куц, В.Б. Комарова, Д.Л. Карпова, А.В. Коваль, Н.Ф. Кузнецовой, Д.Е. Морозовой, М.Н. Марченко, О.С. Марченко, М.И. Моисеенко, Л.Г. Литвяк, А.И. Нагорнова, К.В. Ображиева, А.М. Прозорова, М.А. Стернина, В.В. Хилюта, Р.Д. Шарапова, П.С. Яни и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией норм, определяющих ответственность за взяточничество в современном уголовном праве.

Предметом исследования представлены нормы уголовного права, затрагивающие институт уголовной ответственности за взяточничество, теоретические позиции на исследуемую проблему, правоприменительная практика, воспроизведенная в уголовных делах и иных материалах.

Целью исследования является анализ основных закономерностей, теоретических проблем и ключевых аспектов уголовной ответственности за взяточничество.

Задачи исследования:

- раскрыть эпизоды развития законодательства, предусматривающего ответственность за взяточничество в России;

- проанализировать понятие взятки в современном российском уголовном праве;
- дать характеристику элементов состава преступления «получение взятки»;
- рассмотреть уголовно-правовую характеристика дачи взятки;
- раскрыть проблемы квалификации посредничества во взяточничестве;
- провести анализ теоретических и практических проблем применения уголовного закона об ответственности за мелкое взяточничество;
- обобщить актуальные проблемы квалификации взяточничества;
- сформулировать предложения по совершенствованию уголовного законодательства России, предусматривающего ответственность за взяточничество.

Методология исследования базируется на общенаучном методе диалектического материализма и частных методах научного познания: дедуктивный, индуктивный, анализ, синтез, исторический, социологический, структурно-функциональный, статистический, сравнительный и другие.

Нормативной базой диссертации являются Конституция Российской Федерации, отечественное дореволюционное, действующее уголовное законодательство, иные нормативные акты.

Теоретическая основа исследования. При проведении исследования широко использовалась научная литература по уголовному праву, уголовному процессу, криминологии и другим отраслям научного знания.

При написании работы изучена специальная юридическая литература по теме исследования, в том числе труды Б. Д Грековой, Г.В. Абрмович, А.В. Манькова, Н.И. Загородникова, А.Я. Квициния, Б.С. Утевского, В.В. Федунова, Б.А. Новак, Б.В. Волженкина, Д.С. Сухова, Ф.С. Волкова, М.А. Подгрушного, М.Н. Марченко, Л.Г. Литвяк, А.И. Нагорнова, В.Б. Комарова, Р.Д. Шарапова, Д.Л. Карпова, Д.Е. Морозовой,

М.А. Стернина, О.С. Марченко, А.М. Прозорова, А.В. Акопян, К.С. Куц, К.В. Ображиева, М.И. Моисеенко, В.В. Хилюта, П.С. Яни, А.В. Коваль и других известных теоретиков.

Теоретическая значимость исследования состоит в положительном вкладе в формирование науки уголовного права и содействии в решении некоторых проблем, связанных с повышением результативности уголовной ответственности за взяточничество.

Практическая значимость результатов исследования определяется теоретическим характером выводов, которые направлены на совершенствование правового регулирования уголовной ответственности за взяточничество.

Апробация и внедрение результатов работы велись в течение всего исследования. Результаты исследования представлены в форме подготовки научной публикации на тему «История развития взяточничества в России» в международном научном журнале «Молодой ученый», № 13 (303), март 2020 г.

Научная новизна исследования состоит в следующих положениях, выносимых на защиту:

- Сделан вывод, что взяточничество это собирательное понятие, данное утверждение обусловлено развитием уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за взяточничество во всех его проявлениях.
- Сформулировано авторское определение понятия взятка, под которой понимается принимаемые лицом, осуществляющим властные функции материальные блага за действие (бездействие) в пределах должностных полномочий в пользу лица или лица, которое его представляет.
- Сделан вывод, что статья 291.1 УК РФ применима на практике в редких случаях, при квалификации данного преступления в правоприменительные практики допускается ошибки.

- Сделан вывод, что целесообразно дифференцировать ответственность за получение мелкой взятки в ч. 2 ст. 291.2 УК РФ и дачу взятки, не превышающей 10 тысяч рублей, в ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, установив наказание за последнее в виде штрафа в размере до 100 тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до двух месяцев, либо исправительных работ на срок до одного года, либо ограничения свободы на срок до одного года.
- Обосновано, что несмотря на усиление ответственности, обе части ст. 291.2 УК РФ относятся к преступлениям небольшой тяжести, что не позволяет привлечь за приготовление к получению или даче мелкой взятки.
- Сделан вывод, что посредничество в получении или даче взятки в сумме, не превышающей 10 тысяч рублей, не менее общественно опасно, чем в значительном размере, а отсутствие ответственности за указанные действия может повлечь формирование психологии безнаказанности посредников.
- Обосновано, что необходимо дополнить ст. 292.1 УК РФ ч. 3 и предусмотреть в ней наказание за получение или дачу взятки, сумма которой не превышает 10 тысяч рублей, группой лиц по предварительному сговору.
- Обосновано, что замена конструкции общее покровительство или попустительство по службе на общее благоприятствование по службе, лексически означающее способствовать или помогать в чем-либо, объективно охватит содержание данной формы получения взятки.

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, трех глав (разделов), заключения, содержит список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Развитие отечественного законодательства о взяточничестве

1.1 Исторический аспект развития законодательства, предусматривающего ответственность за взяточничество в России

Точный период появления взяточничества в истории уголовного права объективно определить невозможно, возможно предположить, что данное явление появилось в период формирования государственного аппарата. В свою очередь, в данном разделе работы мы попытаемся проследить становление данного института уголовного права.

Противостояние институту взяточничества берет свое начало с середины девятого века. Санкционирование взяток не отличалось строгостью, отметим, что в данный период правосудие вершили старейшины, назначаемые по признаку возраста и мудрости, как следствие сопротивление указанным проступкам было неэффективным [16, с. 37].

Нормативное закрепление рассматриваемого преступления берет свое начало с четырнадцатого века, но в качестве понятия взятки в данный период используется термин посул. Отметим, что в данный период, на функционирование государственного аппарата осуществлялось без должного финансирования, поэтому, было распространено такое явление как подношение, которое в свою очередь налаживало состояние финансов правящей элиты, заключалось оно, в том, что, что население подчиненных чиновнику, кормили их, отсюда и появился термин «кормление».

Тем временем, данный вид преступления набирал оборот и в судебнике 1497 года, появилась норма, которая установила ответственность за получение взятки, такой категории чиновников как судьи, в связи с тем, что взяточничества нарушало процесс вынесения справедливого решения [52, с. 520]. Не смотря на введение наказания, в России существовала традиция, класть перед образами пожертвование на свечи.

Судебник 1550 года расширяет субъектный признак состава взятки, и в качестве субъектов за дачу взятки, уже выступает не только, а судья, а любой чиновник, кроме того данный нормативный акт, ужесточает наказание за взяточничество, например, было предусмотрено такое наказание как смертная казнь [60, с. 143].

Соборное Уложение 1649 года, впервые предусматривает такие виды преступления как вознаграждающая взятка (поминки) и подкупающая взятка (посул). Как и в предыдущий период, самым распространённым видом наказания является смертная казнь [53, с. 312].

В 1556 году система кормлений оказалась неэффективной. Все подати, которыми кормили чиновников официально взыскивались государством как налоги.

Шестнадцатый век ознаменовался в России созданием государственного аппарата и системы оплаты труда за их деятельность. Отметим, система подношений была распространена и в данный период, причем указанная система имела официальный характер, так имели место такие виды подношений:

- отдельные технические работы, такие как составление документы, осуществление и сопровождение сделки в обязательном порядке имели возмездный характер. Отметим, что вышеназванные действия имели самый распространённый вид подношений;
- подношения виде драгоценностей, денег, продуктов питания, товаров различного рода. В данный период приведенные выше подношения именовались как поминки или почести, но в свою очередь, они не назывались взяткой, данное было обычаем и рассматривалось как символ проявления уважительного отношения к чиновнику;
- непосредственно подкуп, осуществляемый с целью достичь необходимого итога в обход установленного уголовного законодательства или определенного порядка решения таких

вопросов. В отличие от двух предыдущих последний вид считался должностным преступлением, именовался «посулом» и был урегулирован уголовно-правовыми нормами.

Петром Великим, вводится запрет на любые подношения государственным служащим. Но, к сожалению, именно в период правления Петра Великого такое коррупционное преступление как взятка явилось самым распространённым. Отметим, что даже самые близкие соратники Петра великого были взяточниками. Петр Великий проводил показательные казни, так повесил Матвея Гагарина, который систематически грабил народ, однако и данное не изменила ситуации. Самым сложным было вести противостояние данному виду преступления в государственном аппарате низшего звена. Работа фискалов, учреждённых в период правления Петра Великого, которые непосредственно вели борьбу с коррупцией, оказалась неэффективной, в виду того, что и они, злоупотребляя своими полномочиями брали свой процент от поборов конкретного чиновника. Положительным же моментов данного периода, является, то, что такие категории как почести, поминки и иные подарки приобрели статус уголовно-наказуемых деяний и карались высшей мерой наказания - смертной казнью.

В период правления императрицы Елизаветы было издано 187 указов, направленных на борьбу со взятками, но все усилия оказались тщетны, в силу того, что Елизавета Петровна, отменив жалованье государственным служащим низшего звена, перечеркнула все усилия.

В период правления Екатерины Второй продолжается политика, направленная на борьбу с данным преступлением, но многочисленные войны, не продуманные реформы данного периода, привели к тому что обеспечение государственного аппарата было на низком уровне и, как следствие, чиновники возмещали низкие доходы за счет взяточничества [22, с. 32].

Отметим, что период правления Екатерины Второй отмечен принятием ряда законодательных актов, направленных на борьбу с коррупционными

преступления, так можно обозначить, выпущенный в 1762 году Манифест о лихоимстве. Но выпустив сей манифест, матушка-императрица не озаботилась присовокуплением к нему списка мер, обеспечивающих пресечение со стороны государства мздоимства среди чиновников. Требовалась реформа. Однако ее-то Екатерина никогда не рассматривала в качестве наипервейшей меры в деле государственного управления. Отдавая себе отчет в том, какое это зло, императрица являла удивительную мягкость по отношению к сановным коррупционерам. Отметим, что основными методами борьбы с коррупцией данного времени стали замена лиц, которые материально были ответственными офицерами, меняющимися каждый год и установление отчетности и строжайшей дисциплины.

Выплата ассигнациями денежного довольствия государственным служащим, при Павле Первом, ситуацию в борьбе со взятками ухудшили, так как бумажные деньги стали обесцениваться.

Во время правления Александра Первого действовало законодательство предыдущего правителя.

В 1826 году Николай Первый для контроля над деятельностью должностных лиц создал Третье отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, достаточно эффективно выполнявшей свои функции. Было принято три правила, используемых при назначении наказаний, уличённых во взяточничестве: «не смотреть ни на чины и достоинства, ни на прежние заслуги; если обвиняемый докажет, что взятки были приняты на его имя без его ведома, наказывать того, кто принял взятку; учитывать степень преступления и происшедшие от того последствия». Но политика данного правителя также сопровождалась ошибками, основной из которых стало увеличение государственного аппарата в несколько раз и как следствие ослабление контроля за большой массой чиновников.

Отметим, что одним из тщательно проработанных нормативных актов, содержащих ответственность за взятку считается Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, принятое в 1845 году [51, с. 233].

В обоснование проработанности, указывает, например, факт, что именно данный закон закрепил принцип равенства всех перед законом. Кроме того, впервые данный нормативный акт, который указал на перечень обстоятельств, определяющих размер уголовной ответственности.

Уложение 1903 года определило взяточничество как «получение государственным служащим взятки, которая ему была добровольно предложена лиходателем». Данный нормативный акт, вводит отягощающий взяточничество обстоятельство, такое как вымогательство. Принуждение ко взятке считалось одним из самых тяжких преступных деяний в сфере взяточничества. В указанном уложении конструируются отдельные составы преступлений, посвященные содействию (передача взятки, ее принятие или иной вид посредничества) взяточничеству.

Указанный выше нормативный акт, поднимает вопрос и субъекте преступления коррупционной направленности, и закрепляет, что в качестве субъекта взяточничества выступает должностное лицо.

В 1911 году И.Г. Шелковитов, один из именитых отечественных деятелей, министр юстиции, выступая с законодательной инициативой, предложил проект закона под названием «О наказуемости лиходательства». Но дальше законодательной инициативы законопроект не был рассмотрен. Хотя отдельные положения данного законопроекта были получили свое отражение в нормативном своде 1916 года. Пакет законов от 31 января 1916 года «О наказуемости лиходательства, об усилении наказаний за мздоимство и лихоимство, а также об установлении наказаний за промедление в исполнении договора или поручения правительства о заготовлении средств нападения или защиты от неприятеля и о поставке предметов довольствия для действующих армии и флота», закрепил, что к преступлениям относились - лиходательство как подкуп и лиходательство как вознаграждение. В свою очередь конкретизировалось, что наказание за лиходательство как вознаграждение наступает в случае доставления подарка или выгоды за неисполнение обязанности или злоупотребление властью.

Знаменитый революционер, поддерживающийся воззрения марксистского убеждения, В. И. Ленин, взяточничество находил проявлением дикарства и подобающим образом предлагал вести с подобным преступлением очень строгую и суровую борьбу. Так, в своем послании в 1918 г. к Д.И. Курскому, В.И. Ленин призывал принять нормативный акт, в котором предусмотреть и закрепить самые жесткие наказания за взяточничество [7, с. 101].

8 мая 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет РСФСР, который принял СНК [24]. В предоставленном нормативном акте закрепляется уголовная ответственность за дачу взятки, за принятие взятки, пособничество и подстрекательство и устанавливается наказание в виде лишения свободы на срок не менее 5 лет, в совокупности с принудительными работами на такой же период. Принятие вышеназванного законодательного акта послужил факт, что партийная оппозиция подкупала государственных служащих, чем дезорганизовывала деятельность всего государственного механизма, понижала престиж государственного аппарата, подрывала доверительное отношение к нему граждан. Отметим, что рассматриваемый нами акт стал первым нормативным актом советской власти, в котором были наиболее полно урегулированы вопросы уголовной ответственности за взятку. Например, декрет, подробно и однозначно описал правовой статус субъекта получения взятки, к субъектам были лица, состоящие на государственной или правоохранительной службе, в частности должностные лица правительственных органов, члены домовых, кооперативных, фабричных, заводских комитетов и профессиональных союзов, а также иные, приравненные к ним организации, предприятия и учреждения.

Декрет также содержал следующие составы взяточничества: за дачу взятки, за подстрекательство, пособничество и иное прикосновение к даче взятки. За такие виды преступных деяний предусматривались такие наказания как: лишение свободы на срок не ниже 5 лет, объединенное с

принудительными работами на аналогичный срок. Обстоятельствами, которые существенно отягчали наказания являлись:

- вымогательство взятки;
- особые полномочия государственного служащего;
- нарушение государственным служащим своих обязательств.

Также, вводилась конфискация имущества при том условии, что взятку брал субъект, относящийся к имущему классу.

В августе 1921 года был принят декрет СНК РСФСР «О борьбе со взяточничеством» [25]. Указанный выше документ в отличии от декрета 1918 года содержал признаки взятки. Кроме того, законодательный акт предусматривал освобождение от уголовного наказания в случае своевременного сообщения и способствованию расследования рассматриваемого вида преступления.

Декреты 1918 и 1921 года заложили основу для обозначения состава о взятке в Уголовном кодексе РСФСР, принятого в 1922 году [26]. За взяточничество применялось самое суровое наказание, смертная казнь. Принятию данной меры послужила статистика взяточничества в государственном аппарате, взятки брал каждый пятый чиновник [57, с. 211].

Уголовный кодекс 1924 года сохранил состав и наказание, сформированные в предыдущем кодифицированном акте. Отметим, что в данный период не только законодательные органы противостояли данному виду преступления, в стороне не остались и органы судебной власти, Верховный Суд СССР представлял данный вид преступления не допустимым и к субъектам данного преступления предлагал применять самые жесткие меры наказания

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. [28] был дополнен и вводил понятие должностного лица, но к сожалению, сформулированное понятие было «размытым», кроме того круг субъектов, кто мог бы попасть под указанную норму расширялся, что являлось не приемлемым.

Отметим, что смертная казнь за взяточничества просуществовала до 1927 года и Манифестом ЦИК СССР была отменена [18].

Следующим этапом регулирования института взяточничества стал Уголовный кодекс РСФСР 1960 года, которым были введены квалифицированные составы преступлений в сфере взяточничества, в частности им стали:

- вымогательство взятки;
- неоднократное получение взятки;
- судимость за получение взятки и др. [27].

Данный акт изменил и наказания в данной сфере, так субъекты данного преступления лишались свободы, сроком на до десяти лет, кроме того законом была введена конфискация.

Споры, вызванные введенным в 1926 году понятием должностного лица, послужили для корректировки данной правовой категории и УК РСФСР 1960 года вводит новое понятие чиновника [29].

Кроме того, УК РСФСР 1960 года дифференцирует уголовную ответственность за получение, за дачу взятки, за посредничество.

Отметим, что в 1962 году, указом Президиума Верховного Совета СССР, наказания за взяточничество были ужесточены, кроме того данный нормативный акт отнес взяточничество к категории особо тяжких преступлений [30]. Как в ранее принятых законодательных актах указанный выше указ характеризовал три вида преступления: дача, получение взятки и посредничество.

В 1989 году, Указ Президиума Верховного Совета РСФСР, смягчает санкцию за получение взятки и в 1991 г. смертная казнь за преступные деяния, установленные ч. 3 ст. 173 УК РСФСР, упраздняется, по причине ее неприменения на практике.

Необходимо отметить ключевую роль постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 в вопросах квалификации преступлений в сфере взяточничества [31]. В указанном постановлении были

разъяснены: суть распорядительных, административных, хозяйственных направлений деятельности, входящих в полномочия должностных лиц; корыстная или иная личная заинтересованность; существенный вред. В большей степени указанные разъяснения не утратили своего значения и в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года [58].

Подводя итог данного раздела работы, возможно отметить, что именно законодательство дореволюционного периода заложило основу ответственности за взяточничество, хотя нормативное регулирование рассматриваемого института уголовного права не отличалось проработанностью.

В советскую эпоху такой состав преступлений о взяточничестве постоянно корректировался: менялось содержание, его определение, размер санкций.

Как показывает история взяточничества, наказание за данный вид преступления сопровождалось суровыми санкциями, однако, стоит признать, что данное не привело к снижению преступлений и эффективную пользу имеющейся проблеме.

1.2 Понятие взятки в современном российском уголовном праве

Современным законодателем не дано понятие взятки, общепринято, что содержание данного термина раскрыто через определение предмета взятки, законодательно закрепленного в УК РФ в статье 290. Стоит отметить, что УК РФ 1996 году впервые определил содержание предмета взятки [6, с. 23]. К нему относились деньги, ценные бумаги, иное имущество или выгоды имущественного характера. Также в УК РФ были регламентированы способы получения взятки, такие как действия (бездействие), которые входят в служебные полномочия должностного лица; в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию); общее покровительство или попустительство по службе.

Также стоит отметить, что санкции в ст. 290 УК РФ существенно модифицировались. Так, изначально в соответствии с ч. 1 ст. 290 УК РФ к субъекту получения взятки применялся штраф в размере от семисот до одной тысячи минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы осужденного за период от двух до пяти месяцев либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. Законодательные поправки изменили санкцию, размер штрафа колебался от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере дохода, осужденного за период от одного года до трех лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. На сегодняшний день в действующем УК РФ 1996 г. санкции за получение взятки иные, однако этот вопрос будет рассмотрен далее в работе.

УК РФ в своих положениях, регламентирующих взяточничество, претерпел значительные изменения в связи с принятием Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ [32]. Так, изменение диспозиции ст. 290 УК РФ привело к существенному расширению круга специальных субъектов преступления. Раньше, субъектом преступления в соответствии со ст. 290 УК РФ являлось должностное лицо, сейчас же, благодаря динамично развивающимся общественным отношениям, к субъектам получения взятки законодатель отнес иностранное должностное лицо и должностное лицо публичной международной организации. Изменения затронули и структуру состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ. Так, ранее в нем было всего четыре части, сейчас же их шесть. Кроме того, претерпел дополнение и размер взятки. По УК РФ 1996 г. кроме простой взятки, крупного размера выделяется еще и особо крупный размер, а также значительный.

Было бы полным упущением не отметить, что на сегодняшний день действует разъяснительное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [33], пришедшее на смену утратившему силу постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» [34].

Итак, под получением взятки уголовное законодательство подразумевает получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Отсутствие законодательного определения взятки привело к тому что в науке уголовного права теоретиками ведутся споры по поводу установления смысла, правовой природы данного понятия, каждый ученый пытается дать свое обоснование данному термину. Обратимся к некоторым из них.

Так, в толковых словарях русского языка, взятка — это деньги или материальные ценности, даваемые должностному лицу как подкуп, как оплата караемых законом действий [35, с. 81]. Взятка - деньги или ценные вещи, даваемые должностному лицу в качестве оплаты незаконных услуг, платы за получение привилегии и т.п. В общезыковом значении, взятка - это деньги или материальные ценности, даваемые должностному лицу как подкуп, оплата действий в интересах дающего.

Д.Ю. Карпов в своей работе рассматривает разные, допустимые коррупционные правовые категории и пытаются их сопоставить со словом «взятка». Указанные теоретики применяют взятку к таким явлениям как поборы, приношения, дары, приносы, пешкеш, бакшиш, хабара, могоарычи, плата или подарок должностному лицу, во избежание стеснений, или подкуп его на незаконное дело. [9, с. 196]. По мнению Д.Е. Морозовой, взятка – это деньги, ценные бумаги, имущество, незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав, даваемые должностному лицу как подкуп, как оплата преступных действий, которые осознаются дающим и получаемые как незаконные, вследствие чего тщательно скрываются [19, с. 35]. О.С. Марченко считает, что на современном этапе понятие взятка изжило себя и новый процесс развития общественных отношений, определил новые дефиниции, определяющие преступное поведение взяткополучателя, например, автор приводит обосновывает такой термин как откат, подразумевая под ним возврат части из полученного имущества или денежных средств тому, кто это имущество предоставил. Автор утверждает, что откат является новым понятием взятки, которое появилось в конце 1980 г., в качестве примера приводит завод по производству автомобилей ВАЗ, когда из полученной покупателем партии автомобилей один откатывали назад, как плату за быстрое получение, оформление транспортного средства. Также в качестве взятки, автором рассматривается понятие наезд, под которым понимается вымогательство взятки, принуждение к даче взятки теми, кто обладает большей силой, властью, возможностями, например, правоохранительными органами или преступниками. Автор рассматривает такое явление как крышевание и полагает, что это систематическое получение взяток за покровительство по предварительному сговору [20, с. 28].

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным выделить собственное определение данного юридического термина. Взятка - принимаемые лицом, осуществляющим властные функции материальные

блага за действие (бездействие) в пределах должностных полномочий в пользу лица или лица, которое его представляет.

Подводя итог, полагаем, что взяточничество это собирательное понятие, данное утверждение обусловлено развитием уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за взяточничество во всех его проявлениях. Подобным образом, данное правовое явление трактуют и в зарубежных странах [65; 66].

Под взяточничеством в теории уголовного права предлагаем понимать получение должностным лицом лично или через посредника взятки за действия в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, а также дачу взятки должностному лицу лично или через посредника за совершение таких действий.

Отметим, что проблема рассмотрения и уточнения взяточничества в теории уголовного права требует постоянной доработки со стороны законодателя и теоретиков, с целью своевременного предотвращения данного антиобщественного явления.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика взяточничества

2.1 Характеристика элементов состава преступления «получение взятки»

Любое преступление характеризуется множеством индивидуальных особенностей, вместе с тем все преступления, независимо от их индивидуальных особенностей, обладают типичными признаками, общими для всех преступлений.

В данном разделе работы мы выдели объективные и субъективные характеристики состава преступления «получение взятки».

Наука уголовного права, после принятия Уголовного кодекса РФ в 1996 году, объект преступления традиционно делит на родовой, видовой и непосредственный.

Родовой объект представляет собой общественные отношения, охраняемые от нарушения нормами уголовного закона, объединенных разделом Особенной части УК РФ, во взятом случае это разделом десятый «Преступления против государственной власти», следовательно, родовой объект рассматриваемого преступления, представлен общественными отношениями, которые связаны с реализацией государственной власти.

Общественные отношения, на основе которых строятся главы Особенной части УК РФ, характеризуют видовой объект, следовательно видовой объект в данном случае это общественные отношения, возникающие в сфере осуществления властных полномочий различными органами государственной власти и управления, органами местного самоуправления и коммерческими организациями, где контрольный пакет акций принадлежит государству или субъектам федерации.

Видовой объект ст. 290 УК РФ характеризуют также интересы государственной и муниципальной службы, интерес в данном случае трактуется как полное и своевременное выполнении задач публичного

управления, которые стоят перед каждым государственным органом, органом местного самоуправления и т.д.

В теории уголовного права непосредственный объект преступления раскрывается по-разному. Например, А.С. Горелик отмечал, что «объект (интерес), который нарушает взяточничество, - это публично-правовой порядок оплаты должностных лиц, исключающий получения вознаграждения где-либо в другом месте» [5, с. 150]. С.М. Будатаров определяет непосредственный объект получения взятки как «безвозмездность деятельности должностных лиц по отношению к частным интересам» [3, с. 70]. В данном исследовании непосредственный объект получения взятки будет определен как публичная деятельность должного лица.

Раскрывая объект рассматриваемого преступления, необходимо остановиться на особенностях предмета, ранее в работе мы раскрыли его содержание, отметим еще раз что, диспозиция ч. 1 ст. 290 УК РФ указывает, что предмет получения взятки всегда имеет имущественный характер. На практике самым распространённым предметом преступления являются деньги, однако, встречаются и особые предметы.

Отметим, что показательным отличием в данном вопросе является расхождение в трактовке предмета взятки в законодательстве РФ и в США, так в Соединенных Штатах Америки предмет взятки включает в себя как деньги, так и любую другую ценность, материальную или не материальную [67]. Финансовая или иная выгода другому лицу, так определен предмет взятки в английском праве [68].

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется действиями, проявляющимися в получении субъектом преступления лично или через посредника взятки за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям

(бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Приведем пример из практики, К., являясь государственным инспектором Казанского территориального отдела Приволжского управления Ростехнадзора, признан виновным в получении через посредника взятки в виде денег в значительном размере в сумме 30000 рублей от директора ООО «АлтынТалСтрой» за общее покровительство и попустительство по службе [40].

В ряде случаев, получение взятки должностное лицо может выполнять сложную и длительную цепочку различных действий, при этом выполняя как действия, входящие в его служебные полномочия, так и такие, которым он мог способствовать в силу своего должностного положения, а также и незаконные действия. Так, например, в одном из уголовных дел, Х., состоящий в должности заместителя начальника Управления муниципального жилищного фонда (далее - УМЖФ) Администрации МО «У», - начальника отдела по работе с нанимателями, выполняя государственные полномочия по приобретению жилых помещений для предоставления их детям-сиротам, имея сведения о выделении бюджетных средств на приобретение в муниципальную собственность МО «У» квартиры, зная, что руководитель агентства недвижимости «Б» Г. заинтересован в извлечении дохода от посреднических услуг при реализации недвижимости незаконно предложил ему за взятку организовать приобретение квартиры именно у представляемого им клиента, а не у других лиц. Г., приняв предложение Х., подыскал продавца квартиры, о чем сообщил Х., пояснив, что продаваемая квартира не полностью удовлетворяет требованиям муниципального контракта. Х. подготовил письмо на имя и.о. руководителя контрактного агентства соответствующего субъекта РФ, с просьбой согласовать заключение муниципального контракта на приобретение указанной квартиры (выполнил действия, входящие в его служебные полномочия), а также, с целью введения в заблуждение начальника

контрольно-ревизионной инспекции (далее - КРИ) соответствующего субъекта РФ, подготовил комиссионный акт осмотра указанной квартиры, в котором заведомо незаконно отразил не соответствующие действительности сведения о соответствии квартиры необходимым требованиям, после чего, без фактической комиссионной проверки состояния квартиры, подписал его сам, а также дал заведомо незаконное указание об его подписании подчиненным ему сотрудникам (выполнив заведомо незаконные действия). Начальник УМЖФ Администрации МО «У» подписал соответствующие сопроводительные документы, а руководитель КРИ согласовал заключение муниципального контракта с подысканным Г. продавцом. Затем он (Х.) с помощью подчинённых ему сотрудников подготовил проект указанного муниципального контракта и представил на подпись главе Администрации МО «У» который был введен в заблуждение относительно действительного состояния приобретаемого объекта недвижимости, и заключил контракт о приобретении квартиры в собственность МО «У» (действия по подписанию главой Администрации МО «У» контракта являются для Х. в данном случае такими, которым он мог способствовать в силу своего должностного положения) [39].

В уголовном законе не делается акцент на конкретный способ совершения взятки, но практика показывает, что самый распространённый способ - это попытка завуалирования получения предмета взятки под приём подарка, где взяткодатель и взяткополучатель придают тем самым видимость законности передачи предмета преступления.

Субъект рассматриваемого преступления является специальным. Наряду с общими характеристиками субъекта преступления, в частности: физическое лицо, возраст и вменяемость, уголовное законодательство устанавливает дополнительные требования, перечисленные в первом примечании к норме: наличие функций представителя власти, выполнение организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций. Уголовный закон (второе примечание ст. 290 УК РФ) к субъектам

данного преступления относит и должностных лиц иностранного государства или публичной международной организации. Субъективная сторона исследуемого преступления характеризуется наличием у виновного прямого умысла, то есть то, что взятка передается ему собственно за действия (бездействия), которые он может сделать или уже произвёл с применением своего должностного положения должно охватываться его сознанием.

К квалифицирующим признакам преступления относятся:

- получение взятки в значительном размере, значительный размер взятки определен примечанием к статье и составляет сумму, превышающую 25 тысяч рублей;
- получение взятки за незаконные действия;
- получение взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта РФ, а равно главой органа местного самоуправления. Государственные должности РФ устанавливаются Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственными органами РФ. Государственные должности субъектов РФ устанавливаются конституциями (уставами) и законами субъектов РФ для непосредственного исполнения полномочий государственными органами субъектов РФ.

Особо квалифицированным составом преступления (ч. 4 ст. 290 УК РФ) является получение взятки:

- пункт «а»: группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ) или организованной группой (ч. 3 ст. 35 УК РФ);
- В обоих случаях группового получения взятки преступление признается оконченным с момента принятия взятки (либо ее части) хотя бы одним из должностных лиц;
- пункт «в»: с вымогательством взятки. Вымогательство взятки - это требование должностного лица дать взятку под угрозой совершения

действий, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина (например, под угрозой незаконного привлечения к ответственности) либо поставить его в такие условия, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов (например, незаконное затягивание должностным лицом процесса выдачи лицензии). Если взяткодатель заинтересован в неправомерном поведении должностного лица, стремится обойти закон, установленную процедуру решения того или иного вопроса, добиться удовлетворения своих незаконных интересов, уйти от заслуженной ответственности и т.п., вымогательство как квалифицирующий признак получения взятки отсутствует. Не может рассматриваться как вымогательство угроза со стороны взяткополучателя совершить в отношении взяткодателя законные действия, хотя и затрагивающие его интересы. Так, не является вымогательством взятки требование сотрудника налоговой инспекции передачи денег под угрозой наложения штрафа на организацию, допустившую просрочку по уплате налогов;

- пункт «г»: в крупном размере (согласно примечанию, к ст. 290 УК РФ крупным размером признается сумма предмета взятки, превышающая сто пятьдесят тысяч рублей).

Исходя из вышесказанного, отметим, что состав получения взятки - формальный.

2.2 Уголовно-правовая характеристика дачи взятки

Ответственность за дачу взятки должностным лицам предусмотрена ст. 291 УК РФ. Отметим, что рассматриваемая норма уголовного закона в общем отвечает Конвенции ООН против коррупции [10], которая определяет коррупцию как «прямые или опосредованные вымогательство, предложение,

дачу или получение взятки, или любой другой неправомерной выгоды или возможности ее получения, которые нарушают надлежащее исполнение любого обязательства лицом, которое получает взятку, неправомерную выгоду и возможность иметь такую выгоду, или поведение такого лица».

Объект рассматриваемого преступления характеризует установленный порядок функционирования органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, а также Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации, законодательных, исполнительных, административных или судебных органов иностранного государства, публичных международных организаций, авторитет государственной власти.

Объективная сторона исследуемого преступления представлена активными действиями и выражена в даче должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника взятки за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Субъективная сторона дачи взятки характеризуется тем, что сознанием виновного охватывается, что он незаконно передает вознаграждение должностному лицу за совершение им действия (бездействия) в пользу дающего с использованием служебных полномочий, либо за содействие в силу занимаемого должностного положения совершению в пользу дающего действия (бездействия) другим должностным лицом либо за общее покровительство или попустительство по службе, и желает передать должностному лицу взятку или предоставить иную имущественную выгоду с

целью получения определенных преимуществ для себя со стороны должностного лица.

Субъект данного преступления – общий, это – вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцати лет.

Преступление считается оконченным с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей. Если обусловленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лица, пытавшегося передать предмет взятки, содеянное им, квалифицируется как покушение на дачу взятки, исходя из вышесказанного юридический состав раскрываемого преступного деяния является формальным.

К квалифицирующим признакам преступления относятся:

- дача взятки в значительном размере, значительный размер взятки составляет сумму, превышающую 25 тысяч рублей;
- дача взятки за незаконные действия;
- дача взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Взятка считается переданной по предварительному сговору группой лиц, если в преступлении участвовали два и более лица, которые заранее договорились о совместном совершении данного преступления. При этом не имеет значения, какая сумма передана каждым из этих лиц, либо передача осуществлялась только одним из них. Организованная группа характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и руководителя;
- дача взятки в крупном и особо крупном размере.

В примечании к ст. 291 УК РФ содержится условие об освобождении от уголовной ответственности лица, давшего взятку в связи с ее вымогательством должностным лицом, а также добровольно сообщившего о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело. Добровольным признается сообщение, сделанное заявителем по собственной

воле и не обусловленное тем, что о даче взятки стало известно органам власти. Мотивы, которыми он при этом руководствовался, значения не имеют.

Отметим, что освобождение по вышеуказанному обстоятельству взяткодателя не указывает, что в действиях данного субъекта нет признаков, характеризующих состав преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ, как следствие данное должностное лицо не может обратиться с просьбой вернуть имущество, переданное им при даче взятки.

Суды, разрешая вопрос о возврате денежных средств или других ценностей, когда имело место вымогательство взятки, руководствуется фактом, что лицо данное действие совершало вынуждено, поэтому в данном случае имеет место возврат переданного имущества собственнику.

Акцентируем свое внимание и на следующее обстоятельство, указанное в рассматриваемом нами примечании, которое касается освобождения от уголовной ответственности лицо, давшее взятку и добровольно сообщившее о даче взятки, смысл в том, что сообщение именно о даче взятки, а не о получении взятки. Как следствие, вышесказанного, отметим что посредник, получивший взятку для последующей передачи служебному лицу, но до передачи предмета взятки обратившийся в правоохранительные органы, освобождению от уголовной ответственности не подлежит.

Уголовный закон, регламентируя момент окончания получения взятки отмечает, что моментом окончания преступления является получение даже части взятки и то обстоятельство, что лицо обратилось в следственные органы не будет являться обстоятельством для освобождения от уголовной ответственности, а указывает на смягчающее уголовное наказание обстоятельство. Кроме того, при наличии соответствующих обстоятельств рассматриваемое поведение лица может быть оценено и как деятельное раскаяние.

Раскрывая смысл данного преступления, стоит отметить, что взятка должна быть выгодна лицу, дающему ее, исходя из сказанного степень общественной опасности, вред, нанесенный или предполагаемый общественным отношениям гораздо выше, чем взяточничество предусмотренное ст. 291.2 УК РФ.

Сравнение составов ст. 291 и 291.2 УК РФ показывает, что законодатель идет по пути не просто формального разграничения оценки общественной опасности, но также разделяет уровни взяточничества как явления, когда уголовно-правовая борьба с такими преступлениями разграничивается разными подходами к мотивам и содеянному. Так, при совершении квалифицированных деяний, предусмотренных ст. 291 УК РФ, как правило, наличествует признак спланированности, создания соответствующих связей с лицом или лицами, вовлечение нескольких лиц для реализации умысла. Если говорить о составе ст. 291.2 УК РФ, то здесь происходят более спонтанные вещи, как правило, затрагивающие в своем конкретном проявлении не столь широкий круг общественных отношений, иногда совершаемые почти импульсивно, когда действие воспринимается как конкретная социальная данность в конкретной ситуации.

2.3 Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве

Большинство коррупционных преступлений связано непосредственно с взяточническими составами, и в связи с этим уголовное законодательство постоянно совершенствуется.

Посредничество во взяточничестве, как отдельный состав в УК РФ была введена в 2011 году [32], данное нововведение вызвало повышенный интерес со стороны практиков и исследователей теории уголовного права.

Объектом данного преступления выступает установленный порядок функционирования органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений,

государственных корпораций, а также Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации, законодательных, исполнительных, административных или судебных органов иностранного государства, публичных международных организаций, авторитет государственной власти [1, с. 122].

Объективную сторону характеризуют действия, выражающиеся в непосредственной передаче взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении, либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, общий. Им может быть физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

Преступление считается оконченным с момента непосредственной передачи предмета взятки либо выполнения иных действий, способствующих достижению соглашения о взятке между взяткодателем и взяткополучателем.

Рассмотрим квалифицирующие признаки преступления.

Посредничество во взяточничестве, совершенное с использованием служебного положения (ч. 2 ст. 291.1 УК РФ). Для вменения данного квалифицирующего признака необходимо установить два обстоятельства: наличие служебного положения и его использование.

Отметим, что использование должностным лицом своих служебных полномочий понимается не только прямые права и обязанности чиновника, но и вытекающие из непосредственных его благ иные возможности использования его положения.

Применение основного положения увеличивает возможность установления отношения коррупции, позволяет равным образом оказывать влияние субъектов взяточничества в следствии поддержки достижению

соглашения о даче-получении взятки, учреждать обстоятельства для осуществления договора (например, предоставлять помещение) и т. д.

Представляется, что только тот факт, что посредник является должностным лицом и занимает определенное служебное положение, не может служить основанием для вменения данного квалифицирующего признака, если служебное положение использовано не было. Рассмотрим пример.

Т. признан виновным в том, что, будучи заместителем начальника отдела - начальником отделения по обеспечению экономической безопасности в сфере внешнеэкономической, финансово-кредитной деятельности, топливно-энергетического и лесопромышленного комплексов, по противодействию легализации и отмыванию денежных средств оперативно-розыскной части экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Республике <...>, получил взятку в особо крупном размере.

По предложению Т. его подчиненный У. организовал встречу Т. и К. и совершил другие посреднические действия.

У. по приговору суда осужден по ч. 4 ст. 291.1 УК РФ за посредничество во взяточничестве, т. е. за содействие взяткополучателю в достижении и реализации соглашения о получении взятки с использованием служебного положения, в особо крупном размере.

Однако в материалах дела не нашло отражения, в чем именно заключалось использование У. своего служебного положения, в связи с чем представляется сомнительной квалификация посреднических действий У. как совершенных с использованием служебного положения.

Посредничество во взяточничестве, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 291.2 УК РФ).

Совершение посредничества группой лиц по предварительному сговору предполагает, что посреднические действия совершают как минимум

два лица, заранее договорившиеся о совершении преступления. Поскольку действия, входящие в объективную сторону посредничества, чрезвычайно разнообразны (как физическое посредничество, так и различные виды интеллектуального посредничества), то совместное выполнение объективной стороны соисполнителями посредничества может осуществляться с разграничением ролей в рамках объективной стороны состава преступления: кто-то действует на стадии способствования достижению коррупционного соглашения, кто-то на стадии реализации соглашения, а кто-то непосредственно передает взятку.

Посредничество во взяточничестве, совершенное организованной группой, предполагает совершение преступления устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ). Цель организованной группы в данном случае - систематическое оказание посреднических услуг и извлечение преступных доходов от криминальной посреднической деятельности.

Участниками организованной группы, занимающейся посредничеством в даче или получении взятки, являются лица, действия которых попадают под признаки физического или интеллектуального посредничества, а также лица, способствующие в иных формах основной преступной деятельности, например посредством предоставления транспорта, средств электронной связи, аренды банковских ячеек, осуществления противодействия сотрудникам правоохранительных органов, выявляющих факты коррупции, и т. д. Последним точно может быть не известно, какой именно преступной операции они способствуют. Главное, что они осознают устойчивый характер группы, членами которой являются, и свою роль в функционировании этой группы, обеспечивающей создание и (или) сохранение соответствующих коррупционных связей. Но взяткодатели или взяткополучатели в состав такой организованной группы не входят.

Посредничество во взяточничестве в крупном размере (п. "б" ч. 3). Крупный размер взятки составляет сумму, превышающую 150 тысяч рублей.

Посредничество во взяточничестве в особо крупном размере (ч. 4). Особо крупный размер взятки составляет сумму, превышающую 1 миллион рублей.

Часть 5 рассматриваемой статьи, содержит самостоятельный состав преступления, отличающийся от ч. 1-4 содержанием объективной стороны, которая выражается в обещании посредничества во взяточничестве или предложении посредничества во взяточничестве. Предложение предполагает активную роль самого посредника, когда он выступает инициатором оказания таких услуг. Обещание имеет место в том случае, когда к посреднику обратились взяткодатель либо взяткополучатель и посредник дал согласие на оказание содействия в достижении между этими лицами соглашения о взятке.

Примечание к исследуемой норма УК РФ содержит условия для освобождения от уголовной ответственности лица, являющегося посредником во взяточничестве. Первым обязательным условием освобождения от уголовной ответственности является активное содействие раскрытию и (или) расследованию преступления. При отсутствии такого условия решение об освобождении его от уголовной ответственности будет являться незаконным. Второе обязательное условие - лицо после совершения преступления должно добровольно сообщить о посредничестве во взяточничестве органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

В продолжении исследования ст. 291.1 УК РФ, отметим, что законодателем криминализована санкция за обещание либо предложение посредничества во взяточничестве, то есть, лицо, произведшее посреднические действия, направленные на обеспечение передачи взятки, может наказываться с меньшей строгостью закона, по сравнению с лицом, которое лишь высказало свое намерение для уголовно наказуемого деяния в будущем. На наш взгляд, в оценке общественной опасности в данном случае, законодатель допустил неточность. Кроме того, считаем, что повышенная

ответственность в данном случае, нарушило принцип справедливости. Отметим, что и в теории данный факт вызывает много споров. Решением этой коллизии некоторые из исследователей представляют в определении как тяжкое преступление - посредничество во взяточничестве. Содержание 5 части ст. 291.1 УК РФ можно понимать, как подготовка к осуществлению тяжкого преступления, что будет соответствовать с содержанием части 2 статьи 30 УК РФ.

Иные исследователи данного вопроса как решение этой проблемы предлагают отредактировать статью 291.1 УК РФ, а также предлагают исключить из ее содержания часть 5 с одновременным ее дополнением примечанием: Обещание и (или) предложение посредничества во взяточничестве - это приготовление к посредничеству во взяточничестве [11, с. 130]. Такое определение признаков состава и к регламентации наказуемости способствует обеспечению системности в регламентации ответственности за взяточничество как за опасное коррупционное преступление.

Таким образом, отметим, что правоприменительная практика по этой уголовно-правовой норме является недостаточно сформированной и обладает многими вопросами, которые нуждаются в уточнении. Для осуществления правильной оценки преступления, законодателю стоит более точно определить формулировку уголовно правовых норм и внести в них изменение и дополнение, что в свою очередь будет способствовать соблюдению законности и назначению наказания за деяние такого рода в соответствии с законодательством РФ.

2.4 Анализ теоретических и практических проблем применения уголовного закона об ответственности за мелкое взяточничество

Последние десятилетия в Российской Федерации ознаменовались усилением борьбы с коррупционными проявлениями во всех сферах жизни.

В первую очередь это касается так называемой бытовой коррупции, т.е. случаев, когда граждане вступают в коррупционные отношения, которые сопровождаются дачей или получением небольшой взятки.

Бытовая коррупция стала обыденным явлением для многих, однако нужно помнить, что она подрывает нравственные устои общества, способствует совершению более тяжких преступлений. Общественная опасность бытовой коррупции не меньше, чем государственной или деловой. Многие приравнивают бытовую коррупцию к благодарности, не осознавая, что совершают преступление.

Состав рассматриваемого преступления характеризуется следующими признаками.

Непосредственный объект и предмет мелкого взяточничества совпадают с объектом и предметом составов дачи и получения взятки.

Объективная сторона включает три основных признака: получение взятки или дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем 10 тыс. руб.; основание получения или передачи взятки - за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц; если такие действия входят в служебные полномочия должностного лица, либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям или бездействию, а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, то есть виновный сознает, что незаконно передает (получает) незаконное вознаграждение на сумму, не превышающую 10 тыс. руб., за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие

действия входят в служебные полномочия должностного лица, либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям или бездействию, а равно за общее покровительство или попустительство по службе, и желает совершить эти действия.

Мотивы и цели мелкого взяточничества различны: в случае дачи взятки подкупающее лицо может руководствоваться любыми мотивами; при ее получении подкупаемое лицо - корыстными побуждениями.

Субъектами мелкого взяточничества выступают: при получении взятки - должностное лицо, иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации лицо; при даче взятки - любое лицо, достигшее 16 лет.

Часть 2 ст. 291.2 УК РФ устанавливает повышенную ответственность за те же деяния, совершенные лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст. 290, 291, 291.1 УК РФ либо данной статьей.

Согласно примечанию к ст. 291.2 УК РФ лицо, совершившее дачу взятки в размере, указанном в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности, если оно: активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и в отношении его имело место: либо вымогательство взятки, либо это лицо после совершения преступления добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки.

Итак, исходя из вышесказанного, отличительным признаком бытовой коррупции являются небольшие суммы незаконных вознаграждений. Но следует заметить, что в таких случаях они носят, как правило, систематический и регулярный характер. Так, приговором мирового судьи судебного участка № 1 Ленинского района г. Астрахани гражданка Г. была признана виновной в совершении тридцати одного преступления, предусмотренного ст. 291.2 УК РФ, и в совершении восьми преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ. Ей было назначено

наказание в виде штрафа в размере 30 тысяч рублей по каждому из преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, и наказание в виде штрафа в размере 20 тысяч рублей по каждому из преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ. По совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено гражданке Г. наказание в виде штрафа в размере 250 тысяч рублей [46].

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ в УК РФ была введена ст. 291.2 «Мелкое взяточничество», дифференцирующая уголовную ответственность за взяточничество в зависимости от суммы незаконного вознаграждения, которая становится привилегированным составом преступления по отношению к ст. 290, 291 УК РФ [37].

Как указывает А.В. Коваль, «формулирование привилегированного состава взяточничества в отдельной статье УК РФ соответствует традициям уголовного нормотворчества привилегированных составов преступлений (например, привилегированные виды убийства также содержатся в отдельных статьях)» [12, с. 44].

В пояснительной записке к проекту данного федерального закона было отмечено, что «в 2012–2015 годах подавляющее большинство уголовных дел по факту коммерческого подкупа, дачи или получения взятки возбуждалось при сумме менее 10 тысяч рублей» [44]. Поэтому дифференциация ответственности на основе размера взятки при ее даче или получении является целесообразным. Такая дифференциация, на наш взгляд, соответствует принципу справедливости при назначении наказания.

Отправной точкой к выделению деяний, указанных в ст. 291.2 УК РФ, в отдельные составы преступлений стало поручение президента Российской Федерации В.В. Путина по итогам заседания Совета по противодействию коррупции от 16 февраля 2016 года [45].

Солидарность, за выделение в самостоятельный состав преступления взятки вышеуказанного размера, выразил и председатель Верховного суда

России В.М. Лебедев. Он пояснил, что в период 2012–2014 гг. 65% уголовных дел касались сумм, не превышающих 10 тысяч рублей. Данное, подтверждает и статистика, так, согласно данным МВД России, за 2019 год зарегистрировано 5408 преступлений по ст. 291.2 УК РФ [13].

В названии данного деяния использовано прилагательное «мелкое», но в то же время оно отнесено к преступлению, тогда как мелкое хищение и мелкое хулиганство, в силу небольшой общественной опасности, относятся к административным правонарушениям. Однако использование административной преюдиции повышает характер общественной опасности мелкого хищения и переводит его в разряд уголовно наказуемых деяний, что не предусмотрено в уголовном законодательстве для получения или дачи мелкой взятки.

Максимальная сумма мелкой взятки ограничивается 10 тысячами рублей. При этом взяткой, в том числе и мелкой, могут быть не только деньги, но и ценные бумаги, иное имущество, а также незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав, если они также не превышают 10 тысяч рублей. Однако нижний предел мелкой взятки в законе не указан. Не устанавливается он и в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взятничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Возникает проблема в том, как разграничить мелкую взятку и малозначительное деяние, и возможно ли вообще малозначительное деяние в коррупционных преступлениях. Где тот предел, когда взятка не представляет общественной опасности и является малозначительным общественно опасным деянием.

Анализ судебных решений, вынесенных судами Астраханской области за 2017– 2019 гг., показал, что в 40% случаев размер взятки составлял 1 тысячу рублей, в 30% – 2 тысячи, в 20% – 500 рублей [13].

Самая маленькая взятка была установлена в размере 200 рублей в приговоре мирового судьи судебного участка № 3 Кировского района г.

Астрахани в отношении Ж.Б. Матякубова. Так, Ж.Б. Матякубов попытался передать государственному инспектору дорожного движения ОБДПС ГИБДД № 1 УМВД России по АО лично взятку в виде денег в сумме 200 рублей за заведомо незаконное бездействие, а именно не составление в отношении него административного материала за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.37 КоАП РФ, положив две денежные купюры достоинством 100 рублей каждая в принадлежащий ему паспорт гражданина Республики Узбекистан, который, в свою очередь, он положил на консоль служебного автомобиля, расположенную около рычага переключения передач. Однако Ж.Б. Матякубов не смог довести до конца свой преступный умысел, направленный на дачу взятки должностному лицу лично в размере, не превышающем 10 тысяч рублей, по независящим от него обстоятельствам и был задержан в совершении преступления, предусмотренного ст. 291.2 УК РФ [46].

На наш взгляд, в связи с особой значимостью борьбы с коррупционными преступлениями низший размер мелкой взятки законодательно установлен не будет. Следовательно, даже дача или получение взятки на сумму менее 100 рублей будет рассматриваться как преступление.

Также нельзя не обратить внимания на то, что не отвечает принципу справедливости наказания, то, что парламентарий не разделяет ответственность за дачу и получение мелкой взятки.

В теории уголовного права неизменно указывалось, что степень общественной опасности взяткополучателя всегда значительно выше и, стало быть, санкция за получение взятки должно быть выше, чем за дачу взятки. Это подтверждается анализом санкций ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291 УК РФ, в которых за получение взятки максимальное наказание в виде лишения свободы предусматривается в виде трех лет, а за дачу взятки – двух лет лишения свободы. Эту точку зрения поддерживают и многие ученые,

например, Р.Ш. Уразбаев указывает, что «законодатель приравнял по степени опасности для общества взяточника и взяточдателя» [59, с. 156].

Представляется целесообразным дифференцировать ответственность за получение мелкой взятки в ч. 2 ст. 291.2 УК РФ и дачу взятки, не превышающей 10 тысяч рублей, в ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, установив наказание за последнее в виде штрафа в размере до 100 тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до двух месяцев, либо исправительных работ на срок до одного года, либо ограничения свободы на срок до одного года. Анализ судебной практики в Астраханской области по данной категории дел выявил, что основным видом наказания, назначаемым как за дачу, так и за получение мелкой взятки, является штраф (80%).

Примечательно, что размер штрафа в данной статье исчисляется в конкретной сумме, а не в размере, кратном сумме взятки.

В 20 процентах случаев назначались исправительные работы на срок 6 месяцев с удержанием 10 процентов из заработной платы.

В 10 процентах применялось дополнительное наказание в виде лишения права заниматься преподавательской деятельностью сроком на три года и запрета занимать должности на государственной или муниципальной службе сроком на один год.

Единственным критерием дифференциации уголовной ответственности за мелкое взяточничество является общественная опасность лица, совершившего преступления, которая выражается в наличии судимости за ранее совершенное получение, дачу взятки или посредничество во взяточничестве.

Указанная общественная опасность находит свое выражение в санкции ч. 2, предусматривающей наказание вплоть до трех лет лишения свободы.

Однако, несмотря на усиление ответственности, обе части указанной статьи относятся к преступлениям небольшой тяжести, что не позволяет привлечь за приготовление к получению или даче мелкой взятки.

Следует отметить, что повторное совершение мелкого взяточничества лицом, имеющим судимость за предыдущее мелкое взяточничество, также предусмотрено в квалифицированном составе и влечет более строгое наказание.

Обращает внимание тот факт, что посредничество во взяточничестве наказуемо только в случае совершения данного преступления в значительном размере, т.е. при сумме взятки, превышающей 25 тысяч рублей.

Посредничество в получении или даче мелкой взятки не влечет уголовную ответственность. Такое положение вызывает обоснованную критику специалистов в области уголовного права [21, с. 63].

Считаем, что посредничество в получении или даче взятки в сумме, не превышающей 10 тысяч рублей, не менее общественно опасно, чем в значительном размере, а отсутствие ответственности за указанные действия может повлечь формирование психологии безнаказанности посредников. В отличие от ст. 290 УК РФ в ст. 91.2 УК РФ нет такого квалифицирующего признака, как вымогательство взятки. В качестве отягчающего признака вымогательство мелкой взятки не может быть учтено, поскольку в ст. 63 УК РФ среди отягчающих признаков отсутствует указание на него. Следовательно, наказание будет одинаковым как в случае вымогательства мелкой взятки, так и в случае отсутствия такового, что не соответствует принципу справедливости. Таким образом, целесообразно дополнить ст. 291.2 УК РФ квалифицирующим признаком «совершенное с вымогательством взятки».

В настоящее время не дифференцирована ответственность за мелкое взяточничество в зависимости от совершения данного преступления группой лиц. Большинство статей УК РФ содержит квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», однако в ст. 291.2 УК РФ он не предусмотрен. Считаем необходимым дополнить ст. 292.1 УК РФ ч. 3 и предусмотреть в ней наказание за получение или дачу взятки, сумма которой не превышает 10 тысяч рублей, группой лиц по предварительному сговору.

Таким образом, в целях дифференциации уголовной ответственности статья, предусматривающая ответственность за мелкое взяточничество, нуждается в совершенствовании. В частности, следует учесть различную степень общественной опасности получения и дачи мелкой взятки, предусмотреть наказание за посредничество в мелком взяточничестве, ввести новые квалифицирующие признаки: «совершенное с вымогательством взятки», «группой лиц по предварительному сговору».

В данной главе работы, мы выяснили, что взяточничество в нашей стране характеризуют четыре состава преступления: «Получение взятки» (ст.290 УК РФ), «Дача взятки» (ст.291 УК РФ), «Посредничество во взяточничестве» (ст.291.1 УК РФ), «Мелкое взяточничество» (ст. 291.2 УК РФ).

Исходя из уголовно-правовой характеристики вышеуказанных преступлений можно сделать следующие выводы. Данные преступления характеризуются следующими признаками: совершается специальным субъектом (должностным лицом или лицом, занимающим государственную должность); совершение данных преступлений возможно лишь ввиду занимаемому должностному положению лиц с применением официальных полномочий; преступает рядовую деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, деятельности государственного аппарата в целом. Предметом преступлений является взятка. Предмет данной группы преступлений неоднороден. Взятничество – это умышленная преступная деятельность.

Глава 3 Актуальные проблемы квалификации взяточничества и пути их преодоления

3.1 Актуальные проблемы квалификации взяточничества

Проблемы квалификации взяточничества обусловлены особенностями конструкции норм уголовного закона, регулирующего ответственность за получение взятки (ст. 290 УК РФ), дачу взятки (ст. 291), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ), а также отсутствием в отдельных случаях разъяснений высшей судебной инстанции.

Статистика и правоприменительная практика, отмечают и указывает на очень сложную доказуемость данной категории преступлений, кроме того, методы дачи или получения взятки с течением времени становятся изощренными и как следствие становятся сложно выявляемыми, также имеет место высокий процент латентности данного вида преступления.

Подтвердим вышесказанное следующими данными. Так, на общем фоне роста в 2019 году преступности по Оренбургской области на 2,2%, количество преступлений коррупционной направленности увеличилось на 0,6%. Удельный вес преступлений данной категории в общей структуре преступности составил 2%.

За 2019 год правоохранительными органами области выявлено 546 коррупционных преступлений (2018 год – 543), из них по фактам получения взятки – 98 (92), дачи взятки – 94 (46), посредничества во взяточничестве – 22 (11), мелкого взяточничества – 102 (119).

Оренбургская область по общему количеству выявленных преступлений коррупционной направленности по итогам 2019 года занимает в Приволжском федеральном округе 7 место (2018 год – 6 место) [55].

Структура коррупционной преступности по сравнению с прошлым годом несколько изменилась. Существенно возросла доля

зарегистрированных преступлений по фактам коммерческого подкупа, более половины криминальных деяний (57,8%) составили преступления по фактам взяточничества, доля преступлений по фактам мошенничества, присвоения и растраты имущества снизилась и составила 26,1% (2018 год – 38,5%).

Из общего количества зарегистрированных преступлений 381 отнесено к категории тяжких и особо тяжких (2018 год – 360), удельный вес которых составил 70% (66,3%).

Преступления коррупционной направленности за истекший год регистрировались на территории всех городов и районов области. Наибольшее их количество зарегистрировано в городах Оренбурге (250), Орске (63), Новотроицке (27), Бузулуке (22).

По инициативе всех заинтересованных ведомств, в том числе во исполнение решений координационных и межведомственных совещаний, следственными органами обеспечена возможность полного возмещения, причиненного коррупционными преступлениями ущерба. В частности, до направления дел в суд наложен арест на имущество обвиняемых на сумму более 876 млн. рублей (при причиненном ущербе на 56,6 млн. рублей). Одновременно возросла и сумма ущерба, возмещенная на стадии следствия (38 млн. рублей или 67,1 %), из них добровольно возмещено более 8 млн. рублей, изъято имущества, денег и ценностей на сумму около 30 млн. рублей.

Выявление взяточничества в целом по области увеличилось на 18% и в абсолютных цифрах составило 316 преступлений (2018 год – 268). При этом 98 преступлений или каждое третье зарегистрированы по статье 290 УК РФ (получение взятки). Массовая доля преступлений по фактам дачи взяток от общего числа взяточничества составила 29,7%, мелкого взяточничества – 32,3%, посредничества во взяточничестве – 7%.

Из общего числа зарегистрированных фактов получения взяток 11 совершены в крупном и особо крупном размере, их удельный вес составил 11,2% от общего числа выявленных.

Общая сумма выявленных полученных взяток по области составила 12 млн. 207 тыс. рублей (2018 год – 12 млн. 247 тыс. рублей), средняя сумма получения взятки – 124,5 тыс. рублей (2018 год – 125 тыс. рублей).

Общая сумма дачи взятки по области составила 2 млн. 687 тыс. рублей (2018 год – 5 млн. 841 тыс. рублей), средняя сумма дачи взятки – 28,6 тыс. рублей (2018 год – 127 тыс. рублей).

Большинство преступлений по фактам получения взяток (83 или 84,7%) выявлено на территории г. Оренбурга. По одному преступлению данной категории выявлено в г. Орске, Красногвардейском, Октябрьском и Северном районах, по 2 преступления – в Сорочинском городском округе и Асекеевском районе, 3 преступления – в г. Новотроицке, 4 – в г. Бузулуке [55].

Действующий УК РФ изначально отнес состав взятки к категории преступлений средней тяжести, соответственно и санкция за данный вид преступления подразумевала лишение свободы сроком на пять лет.

Федеральным законом от 4 мая 2011 № 97-ФЗ [32] были скорректированы размеры и наказание за взяточничество, в частности были внесены следующие дополнения и изменения:

- установлены размеры взяток: простой (до двадцати пяти тысяч рублей), значительный (свыше двадцати пяти тысяч рублей), крупный (свыше ста пятидесяти тысяч рублей) и особо крупный (свыше одного миллиона рублей);
- штраф, стал применяться как основной вид наказания (ст. 290 УК РФ), а лишение свободы стала регламентироваться как альтернатива штрафа;
- был снижен срок лишения свободы до трех лет. По задумке законодателя, повышение срока лишения свободы за получение взятки не привело бы к сокращению данных видов преступных деяний и наиболее эффективным в этом плане является назначение кратного штрафа. Самое строгое наказание, например, за получение

должностными лицами взятки в особо крупном размере (более 1 млн руб.) устанавливало взыскание в размере от 80-кратной до 100-кратной суммы, но не более 500 млн руб. За небольшую взятку - до 25 000 руб. - виновному полагался штраф от 25-кратной до 50-кратной суммы либо лишение свободы до трех лет со штрафом в размере 20-кратной суммы взятки (ч. 1 ст. 290 УК).

Сформирующаяся практика свидетельствовала о том, что назначение штрафа как основного вида наказания за коррупционные преступления множит рост в отличие от других видов наказания.

Следствием того, что колоссальные суммы штрафов назначались при постановлении приговора, сформировала проблемы, в частности, у субъекта преступления просто не было средств для оплаты штрафа и суды были вынуждены заменять его на другой вид наказания, а также стало повсеместным злостное уклонение от оплаты штрафа.

Сформировавшаяся ситуация требовала законодательного вмешательства. Так, по итогам переговоров президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции летом 2014 года был принят Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [38], внесший в уголовный закон, а именно в состав получения взятки следующие изменения:

- был снижен минимальный штраф, который предполагалось вменять за получение взятки небольшой тяжести (ч. 1 ст. 290 УК РФ);
- дополнительно в качестве санкций стали применяться исправительные работы и закрепленные штрафы с назначением дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Так, приговором Туапсинского городского суда № 1-75/2017 от 3 мая 2017 г. по делу № 1-75/2017 В. В. Кузьмин был признан виновным в

совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ и назначено ему наказание в виде штрафа в размере 250 000 рублей, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, выполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждениях сроком на 1 год 6 месяцев [47].

Однако, вышеназванные изменения не породили эффективности в разрешении проблем. Непродуманность предела штрафа, предусмотренного ст. 290 УК РФ, лишило какой-либо закономерности в их регламентации. К примеру, за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ, суд может назначить штраф в размере от десятикратной до пятидесятикратной суммы взятки, а за совершение преступного деяния, установленного ч. 2 ст. 290 УК РФ в размере от тридцатикратной до шестидесятикратной суммы взятки. Исходя из этого, можно сделать вывод, что правоприменитель при квалификации основного состава и квалифицированного может назначить одинаковое наказание, что противоречит их различной степени общественной опасности.

Следующий пробел в правовом регулировании усматривается в получении взятки за общее покровительство или попустительство по службе. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ разъясняется, что при получении взятки за общее покровительство или попустительство по службе конкретные действия (бездействие), за которые она получена, на момент ее принятия не оговариваются взяткодателем и взяткополучателем, а лишь осознаются ими как вероятные, возможные в будущем.

В свою очередь, Пленум Верховного Суда РФ не содержит объяснения, чем же конкретные действия (бездействие), за которые получена взятка, отличаются от общего покровительства и попустительства. Наглядные примеры, которые, приводит правоприменитель, такие как незаслуженное поощрение или необоснованное повышение в должности являются, полагаем,

конкретными незаконными действиями, а не общим покровительством и попустительством. Считаем, что замена конструкции общее покровительство или попустительство по службе на общее благоприятствование по службе, лексически означающее способствовать или помогать в чем-либо, объективно охватит содержание данной формы получения взятки.

Взятка в виде услуг имущественного характера так же требует дополнительных разъяснений. Законодатель сделал поправку о том, что предметом получения взятки теперь является незаконное оказание услуг имущественного характера. Хотя законодатель и определил, что под незаконным оказанием услуг имущественного характера следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, на наш взгляд, термин «услуги» всё же не совсем корректно употреблять в данном случае.

Так же весьма важным неразрешённым моментом остаётся разграничение взятки от обычного подарка. Да, законодатель указывает на то, что оказанные услуги имущественного характера должны получить денежную оценку, однако, минимальная сумма при которой оказываемые услуги можно будет считать взяткой, так и не указана.

Так, например, гражданское законодательство допускает дарение обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, определенным категориям лиц, причём некоторые из них как раз и могут быть отнесены к должностным. Уголовное же законодательство указывает лишь сумму значительного или крупного либо особо крупного размера взятки.

Подводя итог, отметим, что современная правоприменительная практика, в части назначения наказания за рассматриваемые нами преступления показала не эффективность в борьбе с коррупционными преступлениями. Еще раз подчеркнём, что нередко размер штрафа оказывается столь огромен, что у виновного лица нет возможности покрыть

всю сумму долга. Поэтому рассматриваемая проблема требует дальнейшего осмысления.

Приведённые выше примеры, на наш взгляд, подтверждают ранее высказанную нами точку зрения о том, что наше законодательство, содержит существующие недостатки.

3.2 Совершенствование уголовного законодательства России, предусматривающего ответственность за взяточничество

Реформирование уголовного законодательства в области институт ответственности за взяточничество продолжается уже некоторое время, вводятся новые составы преступления, изменяется политика наказания за данный вид преступления.

Из вновь введенных составов хронологически первым стал состав преступления, предусмотренного ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве» УК РФ.

До введения рассматриваемой статьи действия посредника квалифицировались как соучастие в даче или получении взятки со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ, т.е. как пособничество. Фактический посредник признавался пособником в даче или получении взятки в зависимости от того, с чьей стороны исходила инициатива совершения преступления и, соответственно, вовлечения в него посредника. Следовательно, в случае передачи предмета взятки посредником по поручению взяткодателя действия посредника следовало квалифицировать по ч. 1 ст. 291, ч. 5 ст. 33 УК РФ. В случае же получения взятки от лица взяткополучателя и по его просьбе или указанию содеянное следовало квалифицировать как ч. 1 ст. 290, ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Для начала хотелось бы разобраться в некоторых причинах, которые побудили законодателя к принятию данной статьи. Ряд ученых-правоведов придерживается мнения, что посредничество во взяточничестве не в полной

мере охватывается понятием пособничества, содержащимся в ч. 5 ст. 33 УК РФ. В указанной статье говорится, что пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Если рассматривать фактическую функцию посредника в процессе дачи или получения взятки, то его роль может заключаться в так называемом физическом или интеллектуальном посредничестве.

В случае с интеллектуальным посредничеством посредник может оказывать всяческую посильную помощь, т.е. предоставлять свои банковские счета для перевода денежных средств, служить в качестве оператора при их переводе и т.д. В данном случае действия посредника вполне можно квалифицировать как пособничество, что уже создает конфликт двух норм.

При физическом посредничестве посредник выполняет исключительно физическую функцию по перемещению предмета взятки в пространстве. Посредник может не составлять и не разрабатывать никаких планов, не предоставлять какой-либо информации участникам преступного сговора, а лишь выполнять распоряжения, отдаваемые представителем одной из сторон. Такие действия посредника нельзя в полной мере приравнять к пособничеству, т.к. ни средств, ни орудий преступления он не предоставляет, а фактически предоставляет свои услуги. В таком случае его действия частично схожи с ролью соисполнителя, но соисполнителем дачи взятки, а тем более ее получения, он быть не может.

После введения ст. 291.1 УК РФ взгляды теоретиков разделились. Одним из основных вопросов квалификации посредничества во взяточничестве стало указание на размер предмета взятки. При сравнении с другими нормами уголовного права можно провести аналогию, когда в

случае невыполнения обязательного указания на закрепленный в норме статьи размер или причиненный вред наступает не уголовная, а административная ответственность. В качестве примера можно привести ст. 158 УК РФ и 7.27 КоАП РФ [12]. В первом случае при сумме хищения более 2500 руб. наступает уголовная ответственность, но, если сумма хищения не превышает 2500 руб., лицо подлежит административной ответственности по ст. 7.27 КоАП РФ.

Некоторые ученые считают, что указание на значительный размер предмета взятки неслучайно и лицо, передававшее взятку, размер которой не является значительным, вообще не подлежит уголовной ответственности, т.к. нормы, предусматривающей ответственность за такое деяние, нет [49, с. 95].

Иного мнения придерживаются авторы, считающие, что действия лица, передавшего взятку, размер которой не превышает значительный размер, необходимо квалифицировать, как и ранее, со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ [15, с. 23].

Хотелось бы отметить, что судебная практика по уголовным делам подобного рода идет по второму пути. Такая позиция вполне ясна, т.к. фактически лицом совершается уголовно наказуемое деяние, ответственность за которое присутствовала и до введения ст. 291.1 УК РФ, и освобождение лица от уголовной ответственности в сложившейся ситуации как минимум нарушает принцип равенства граждан перед уголовным законом. В связи с вышеизложенным хотелось бы отметить, что указание на значительный размер взятки в диспозиции ст. 291.1 УК РФ вносит разлад в вопрос квалификации такого уголовно наказуемого деяния, как посредничество во взяточничестве. При значительном размере передаваемой взятки посредник несет ответственность как исполнитель отдельного преступления, а в случае, когда размер взятки значительным не является, — как соучастник преступления. Уголовная ответственность в этих случаях наступает разная. Во втором случае посредник, скорее всего, понесет гораздо более мягкое наказание за совершение фактически тех же самых действий.

Более того, фактический размер передаваемой взятки может быть посреднику и неизвестен.

Лицо, осведомленное о требовании значительного размера взятки для наличия в его действиях состава ст. 291.1 УК РФ, в рамках рассмотрения уголовного дела будет настаивать на том, что оно не было осведомлено о размере взятки, даже при условии, что размер передаваемой взятки фактически был значительным. В таком случае, исходя из принципа вины и при отсутствии каких-либо доказательств, опровергающих утверждения посредника, его действия следует квалифицировать как пособничество во взяточничестве, что значительно снижает его ответственность.

По нашему мнению, из диспозиции ст. 291.1 УК РФ следует исключить указание на значительный размер передаваемого предмета взятки. Данная мера позволит уравнивать ответственность посредников, которых ложно признают виновными как пособников в совершении дачи или получения взятки с целью недопущения их освобождения от уголовной ответственности, и существенно облегчит процедуру их привлечения к уголовной ответственности.

Несовершенство ст. 291.1 УК РФ также видится и в ч. 5 данной статьи, а именно в формулировке диспозиции указанной части: «Обещание или предложение посредничества во взяточничестве». По нашему мнению, само внесение в УК РФ нормы, предусматривающей ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве, нарушает принципы уголовной ответственности.

Согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлению. Само по себе посредничество во взяточничестве в простой его форме является преступлением средней тяжести, т.к. максимальный срок наказания в виде лишения свободы за него составляет 4 года, поэтому за приготовление к такому преступлению уголовная ответственность наступать не может. Часть 5 ст. 291.1 УК РФ, в свою очередь, предусматривает наказание до 7 лет

лишения свободы, тем самым подпадая под категорию тяжких преступлений, и, по существу, образует абсолютно новый состав преступления. Аналогии с данной статьей в действующем УК РФ найти непросто (за исключением ч. 5 ст. 204.1 УК РФ). Норма с особо квалифицированным составом, предусматривающая более тяжкое наказание лишь за обещание или предложение совершения преступления, указанного в ч. 1 все той же статьи.

По нашему мнению, в такой ситуации полностью нарушается принцип справедливости уголовного наказания. За фактическое совершение преступления лицо может понести меньшее наказание, чем за обещание или предложение его совершения. Не говоря уже о том, что возникает вопрос квалификации в случае обещания или предложения посредничества во взяточничестве в незначительном размере. Исходя из логики законодателя, посредничество во взяточничестве, совершенное по предварительному сговору с одной из сторон дачи/получения взятки, следует квалифицировать как совершение двух преступлений, а именно по ч. 5 и ч. 1 ст. 291.1 УК РФ. В связи с вышеизложенным мы считаем, что ч. 5 из состава ст. 291.1 УК РФ необходимо исключить.

Все вышеперечисленные проблемы в полной мере распространяются и на ст. 204.1 УК РФ, в связи с тем, что статья абсолютно шаблонно была списана с введенной ранее ст. 291.1 УК РФ.

Отдельного разговора требуют и ст. 291.2 и 204.2 УК РФ, предусматривающие ответственность за мелкое взяточничество и мелкий коммерческий подкуп соответственно.

В пояснительной записке к закону, вносящему в состав УК РФ данные статьи, необходимость таких изменений объясняется тем, что в последнее время размер предмета взятки или коммерческого подкупа не превышает 10000 руб. В связи с чем законодатель счел необходимым введение нормы, предусматривающей более щадящую ответственность за взяточничество и коммерческий подкуп в незначительном (до 10000 руб.) размере.

Указанное основание видится нам не вполне обоснованным. Согласно принципу справедливости, изложенному в ч. 1 ст. 6 УК РФ, наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Исходя из вышеуказанного принципа, лица, совершившие менее общественно опасное деяние, должны нести более щадящее наказание, чем лица, совершившие преступление с более высокой степенью общественной опасности. В обозначении каких-либо размеров передаваемого предмета взятки в данном случае нет никакой необходимости.

Возникает также вопрос о квалификации все того же посредника в мелком взяточничестве или коммерческом подкупе. Указание на обязательный значительный размер предмета взятки при посредничестве во взяточничестве или коммерческом подкупе исключает квалификацию действий посредника как посредничество в мелком взяточничестве или мелком коммерческом подкупе. Содеянное посредником следует квалифицировать как действия пособника, со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

По нашему мнению, необходимости вносить ст. 291.2 и 204.2 в УК РФ не было, т.к. действия, ответственность за которые они предусматривают, были наказуемы и ранее.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что коррупция в настоящее время широко распространилась в различных слоях государственной власти. Об этом говорят все более громкие дела по выявлению фактов взяточничества тех или иных государственных служащих. Сложившуюся ситуацию необходимо менять.

Для этого нами предлагается целый ряд законодательных изменений, направленных на улучшение законодательного регулирования ответственности за коррупционные преступления. Данные изменения носят не только теоретический, но и практический характер.

Внесение изменений в ст. 204.1 и 291.1 УК РФ и исключение из диспозиций частей 1 данных статей указания на значительный размер предмета взятки позволит расширить круг лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по данным статьям, а также снимет некоторые проблемные вопросы квалификации.

Исключение из состава УК РФ ст. 204.2 и 291.2 позволит, пусть и не в значительной степени, избавить уголовный закон от дробления одной и той же статьи по различным отличительным признакам, и без того входящим в основной состав уголовно-правовой нормы.

В заключение хотелось бы добавить, что вся коррупционная деятельность направлена на извлечение личной материальной выгоды, поэтому ограничение возможности коррупционеров владеть и распоряжаться имуществом, добытым преступным путем, должно существенно снизить желание должностных лиц быть вовлеченными в данную деятельность.

Таким образом, в данной главе работы мы попытались дать анализ отдельным проблемам квалификации взяточничества и предложили некоторые пути их преодоления.

В частности, в главе поднята проблема складывающейся правоприменительной практики, которая свидетельствовала о том, что назначение штрафа как основного вида наказания за коррупционные преступления усиливает рост в отличие от других видов наказания и изменения в законодательстве не породили действенности в разрешении обозначенных проблем.

Отмечено, что получение взятки является сложно доказуемым и латентным составом преступления, поскольку способы получения взятки становятся более ухищренными, в связи с чем их сложно выявить и соответственно привлечь виновное лицо к уголовной ответственности, данное подтверждено статистическими показателями.

Следующий пробел в правовом регулировании, который рассмотрен в данной главе это содержание таких правовых категорий как общее

покровительство и попустительство по службе. Выяснено что по этому поводу высший судебный орган не дает разъяснений на этот счет и на практике остается вопрос, чем конкретные действия (бездействие), за которые получена взятка, отличаются от общего покровительства и попустительства.

Приведённые выше примеры, на наш взгляд, подтверждают ранее высказанную нами точку зрения о том, что наше законодательство, содержит существующие недостатки.

С точки зрения совершенствования уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за взяточничество мы делаем акцент на введения новых составов преступления, на изменения политика наказания за данный вид преступления.

Заключение

Результаты проведенного магистерского исследования позволяют сделать следующие выводы о проделанной работе.

Установлено, что точный период появления взяточничества в истории уголовного права объективно определить невозможно, возможно предположить, что данное явление появилось в период формирования государственного аппарата. Исходя из анализа исторического материала, установлено, что в дореволюционное время ответственность за взяточничество существовала, но не славилась своей детальной проработанностью. В советскую эпоху состав преступлений о взяточничестве постоянно корректировался: менялось содержание, его определение, размер санкций.

Установлено, что понятие взятки в современном законодательстве раскрыто через определение предмета взятки. В настоящем законодательстве данная правовая категория не определена. Полагаем, что, исходя из исследованного материала представляется возможным выделить собственное определение данного юридического термина. Взятка — принимаемые лицом, осуществляющим властные функции материальные блага за действие (бездействие) в пределах должностных полномочий в пользу лица или лица, которое его представляет.

Полагаем, что взяточничество это собирательное понятие, данное утверждение обусловлено развитием уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за взяточничество во всех его проявлениях. Под взяточничеством в теории уголовного права предлагаем понимать получение должностным лицом лично или через посредника взятки за действия в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, а также дачу взятки должностному лицу лично или через посредника за совершение таких действий.

Проанализированы объективные и субъективные характеристики состава преступления «получение взятки», объектом рассматриваемого преступления является установленный порядок функционирования органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, а также Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации, законодательных, исполнительных, административных или судебных органов иностранного государства, публичных международных организаций; авторитет государственной власти; объективная сторона характеризует действия, выражающиеся в получении должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе. Обязательным элементом состава преступления является предмет, к которому относятся: деньги, ценные бумаги, иное имущество, а также услуги имущественного характера и имущественные права; субъект рассматриваемого преступления является специальным.; субъективная сторона: характеризуется прямым умыслом.

Дана уголовно-правовая характеристика дачи взятки, где объектом преступления выступает установленный порядок функционирования органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, а также Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации, законодательных, исполнительных, административных или судебных органов иностранного государства, публичных международных организаций, авторитет государственной власти;

объективную сторону характеризуют действия, выражающиеся в даче должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника взятки за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе; субъектом преступления выступает физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет; субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

Установлено, что посредничество во взяточничестве, как отдельный состав в УК РФ была введена в 2011 году, данное нововведение вызвало повышенный интерес со стороны практиков и исследователей теории уголовного права. Рассматриваемая уголовно-правовая норма применима на практике в редких случаях и ей характерно сопровождение многочисленных ошибок относительно квалификации преступления. Судебная практика свидетельствует, что содержание части 5 статьи 291.1 УК РФ — это обещание либо предложение посредничества во взяточничестве является недостаточно раскрытым и его реализация в полном объеме невозможна и скорее нецелесообразна.

Установлено, что федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ в УК РФ была введена ст. 291.2 «Мелкое взяточничество», дифференцирующая уголовную ответственность за взяточничество в зависимости от суммы незаконного вознаграждения, которая становится привилегированным составом преступления по отношению к ст. 290, 291 УК РФ. Обосновано, что законодатель не дифференцирует ответственность за дачу и получение мелкой взятки, что не соответствует принципу справедливости наказания. В теории уголовного права всегда считалось, что степень общественной опасности взяткополучателя всегда выше и, следовательно, наказание должно быть выше за получение взятки, чем за

дачу взятки. Представляется целесообразным дифференцировать ответственность за получение мелкой взятки в ч. 2 ст. 291.2 УК РФ и дачу взятки, не превышающей 10 тысяч рублей, в ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, установив наказание за последнее в виде штрафа в размере до 100 тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до двух месяцев, либо исправительных работ на срок до одного года, либо ограничения свободы на срок до одного года. Обосновано также, что несмотря на усиление ответственности, обе части ст. 291.2 УК РФ относятся к преступлениям небольшой тяжести, что не позволяет привлечь за приготовление к получению или даче мелкой взятки. Установлено, что посредничество в получении или даче мелкой взятки не влечет уголовную ответственность. Такое положение вызывает обоснованную критику специалистов в области уголовного права. Считаем, что посредничество в получении или даче взятки в сумме, не превышающей 10 тысяч рублей, не менее общественно опасно, чем в значительном размере, а отсутствие ответственности за указанные действия может повлечь формирование психологии безнаказанности посредников. Установлено, что не дифференцирована ответственность за мелкое взяточничество в зависимости от совершения данного преступления группой лиц. Большинство статей УК РФ содержит квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», однако в ст. 291.2 УК РФ он не предусмотрен. Считаем необходимым дополнить ст. 292.1 УК РФ ч. 3 и предусмотреть в ней наказание за получение или дачу взятки, сумма которой не превышает 10 тысяч рублей, группой лиц по предварительному сговору.

Установлено, что санкции в виде кратного штрафа, предусмотренные ст. 290 УК РФ дают понять, что их пределы носят непродуманный характер, за счет чего становится невозможным определение какой-либо закономерности в их регламентации. К примеру, за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ, суд может назначить штраф в размере от десятикратной до пятидесятикратной суммы взятки, а за

совершение преступного деяния, установленного ч. 2 ст. 290 УК РФ в размере от тридцатикратной до шестидесятикратной суммы взятки. Исходя из этого, можно сделать вывод, что правоприменитель при квалификации основного состава и квалифицированного может назначить одинаковое наказание, что противоречит их различной степени общественной опасности.

Установлено, что в правоприменительной практике не разъясняется чем конкретные действия (бездействие), за которые получена взятка, отличаются от общего покровительства и попустительства, а приводимые законодателем примеры, такие как незаслуженное поощрение или необоснованное повышение в должности являются, на наш взгляд, конкретными незаконными действиями, а не общим покровительством и попустительством. Полагаем, что замена конструкции общее покровительство или попустительство по службе на общее благоприятствование по службе, лексически означающее способствовать или помогать в чем-либо, объективно охватит содержание данной формы получения взятки.

Полагаем, из диспозиции ст. 291.1 УК РФ следует исключить указание на значительный размер передаваемого предмета взятки. Данная мера позволит уравнивать ответственность посредников, которых ложно признают виновными как пособников в совершении дачи или получения взятки с целью недопущения их освобождения от уголовной ответственности, и существенно облегчит процедуру их привлечения к уголовной ответственности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акопян А. В. Уголовно-правовая характеристика посредничества во взяточничестве. Проблемы квалификации // Право: современные тенденции Материалы III Международной научной конференции. 2016. С. 122-124.
2. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации № 47-АПУ13-21сп от 01.10.2013 г. [Электронный ресурс]. URL:https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/47-апу13-21сп/ (дата обращения: 18.03.2020).
3. Будатаров С.М. Получение взятки: Уголовно-правовая характеристика: дис.... канд. юрид. наук / С.М. Будатаров. Томск, 2004. 231 с.
4. Волков Ф.С. Объект преступлений главы 30 УК РФ // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 2 (15). С. 127-131.
5. Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупина Г.И. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Красноярск, 1998. 259 с.
6. Загородников Н. И. Советское уголовное право. М., 1975. 568 с.
7. Квициния А. К. Взятничество и борьба с ним. М., 1980. 182 с.
8. Комаров В. Б., Шарапов Р. Д. Уголовно-правовая характеристика взятки как предмета преступления // Общество: политика, экономика, право. 2016. С. 23-24 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-vzyatki-kak-predmeta-prestupleniya> (дата обращения: 19.03.2020).
9. Карпов Д.Л., Морозова Д.Е. Понятия «взятка», «премия», «подарок», «гостинец», «благодарность», «подкуп» в лингвокриминалистической практике: сопоставительный анализ // Сопоставительные исследования. - 2016 / Науч. ред. М.А. Стернина. – Воронеж, 2016. Вып. 13. 296 с.
10. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном

заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 2006. N 26. Ст. 2780.

11. Куц К. С. Посредничество во взяточничестве: проблемы квалификации // Молодой ученый. 2018. № 7. С. 130-133.

12. Коваль А.В. Дифференциация ответственности за взяточничество в Уголовном кодексе Российской Федерации: проблемы и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (41). С. 43-49.

13. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2019 год // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: [https:// мвд.рф/Deljatelnost/statistics%20/](https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics%20/) (дата обращения: 01.04.2020).

14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.

15. Капинус О.С. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяточника от ответственности // Уголовное право. 2011. № 2. С. 23.

16. Литвяк Л.Г. и др. Коррупция в России: История и современность // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 4. С. 37.

17. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник: в 2 т. Т. 1. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. 816 с.

18. Манифест ко всем рабочим, трудящимся крестьянам, красноармейцам Союза ССР. К пролетариям всех стран и угнетенным народам мира : постановление ЦИК СССР от 15.10.1927 // СЗ СССР. 1927. N 61. Ст. 613.

19. Морозова Д.Е. К определению понятия «взятка». Семантико-когнитивные исследования: межвузовский сборник научных трудов / Под ред. И.А. Стернина. – Вып. 7. – Воронеж : Истоки, 2016. 168 с.

20. Марченко О.С. Семантический анализ слова взятка, или сколько лексических лакун может скрывать одно юридическое понятие // Вестник

Московского ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 1. С. 26-32.

21. Мирошниченко Д.В. Мелкое взяточничество: проблемы уголовно-правовой квалификации и регламентации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 4 (43). С. 63-66.

22. Новак Б. А. Взятка и откат. СПб., 2008. 143 с.

23. Нагорнов А. И. Развитие законодательства, направленного на борьбу со взятками в российской империи XIX в. // Вестник СЮИ. 2015 г. № 1. С. 132.

24. О взяточничестве : декрет СНК РСФСР от 08.05.1918 // СУ РСФСР. 1918. N 35. Ст. 467. Утратил силу.

25. О борьбе со взяточничеством : декрет СНК РСФСР от 16.08.1921 // СУ РСФСР. 1921. N 60. Ст. 421. Утратил силу.

26. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. : постановление ВЦИК от 01.06.1922 (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // СУ РСФСР. 1922. N 15. Ст. 153. Утратил силу.

27. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (вместе с Кодексом) : Закон РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592. Утратил силу

28. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") : постановление ВЦИК от 22.11.1926 // СУ РСФСР. 1926. N 80. Ст. 600. Утратил силу

29. О судебной практике по делам о взяточничестве : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 г. № 16 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924 - 1986). М., 1987

30. Об усилении уголовной ответственности за взяточничество : указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1962 г. // Ведомости ВС СССР. 1962. N 8. Ст. 85. Утратил силу

31. О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий,

халатности и должностном подлоге : Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 N 4 [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 19.03.2020).

32. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции : федеральный закон от 04 мая 2011 года № 97-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. N 19. Ст. 2714

33. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 года № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 9. 2013.

34. О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 года № 6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 4. 2000. Утратило силу.

35. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М. : Азбуковник, 1999. 944 с.

36. Ображиев К.В. Посредничество во взяточничестве // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 1 (13). С. 161-168.

37. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4257.

38. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 08.03.2015 N 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. N 10. Ст. 1410.

39. Определение Архангельского областного суда от 03 мая 2018 года по делу № 22-1087/2018 <http://docs.pravo.ru/document/view/103462546/>

40. Приговор Вахитовского районного суда г. Казани от 27 февр. 2017 г. по делу № 1 118/2017 [Электронный ресурс] // РосПравосудие. URL: www.rospravosudie.com (дата обращения: 25.03.2020).

41. Прозоров А.М. Многоэпизодное получение взятки. Разграничение от продолжаемого преступления // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 9. С. 342-344. URL: <https://doi.org/10.33619/2414-2948/46/45> (дата обращения: 25.03.2020).

42. Подгрушный М.А. Проблемы квалификации совокупности эпизодов взяточничества в теории и судебной практики // Вестник Чувашского университета. 2013. № 1. С. 72-75.

43. Прозоров А.М. Многоэпизодное получение взятки. Разграничение от продолжаемого преступления // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 9. С. 342-344.

44. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/51981> (дата обращения: 01.04.2020).

45. Перечень поручений по итогам заседания Совета по противодействию коррупции от 16 февраля 2016 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/51361> (дата обращения: 01.04.2020).

46. Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Кировского района г. Астрахани от 16 июля 2018 г. [Электронный ресурс] // Судебный участок мирового судьи № 3 Кировского района города Астрахани. URL: http://kir3.ast.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=3428237&delo_id=1540006 (дата обращения: 01.04.2020).

47. Приговор Туапсинского городского суда № 1-75/2017 от 3 мая 2017 г. по делу № 175/2017 [Электронный ресурс] URL:<http://sudact.ru> (дата обращения: 18.03.2020).

48. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 98П14пр от 24.12.2014 г. [Электронный ресурс].

URL:https://sudact.ru/law/obzor-sudebnoi-praktiki-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii_10/ (дата обращения: 25.03.2020).

49. Парог А. И. Актуальные проблемы уголовного права // Всероссийский криминологический журнал. 2014. № 2. С. 95.

50. Сухов Д.С. Исторический аспект коррупции в России // Современность в творчестве вузовской молодежи: материалы научно-практич. конференции молодых ученых. Иркутск, 2009. № 11. С. 239-242.

51. Свод законов Российской Империи. Т. 15. Ч. 1. Свод законов уголовных. Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных. СПб., 1885. 233 с.

52. Судебники XV-XVI веков / С.Н. Валк и др.; под общ. ред. Б.Д Грекова. М., 1952. 619 с.

53. Соборное Уложение 1649 года / Абрамович Г.В. и др.; под ред. А.В. Маньков. Ленинград, 1987. 503 с.

54. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными судами общей юрисдикции // URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 18.03.2020).

55. Состояние преступности в Оренбургской области за 2019 год // Прокуратура Оренбургской области URL:<http://www.orenprok.ru> (дата обращения: 01.04.2020).

56. Статистический сборник «Состояние преступности в России за 2019 год» // Генеральная прокуратура Российской Федерации URL:<https://genproc.gov.ru/stat/data/1776722/> (дата обращения: 01.04.2020).

57. Утевский Б.С. Общее учение о должностных преступлениях. М., 1948. 440 с.

58. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

59. Уразбаев Р.Ш. Закон о мелкой взятке не способствует снижению коррупции // Высшее образование в России. 2017. № 6 (213). С. 155-159.

60. Федунов В.В. Взятка как вид должностного преступления в законодательстве России XV-XVIII вв. // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2001. № 21. С. 143.

61. Хилюта В.В. Самовознаграждение посредника // Уголовное право. 2016. № 6. С. 80-89.

62. Яни П.С. Физическое посредничество во взяточничестве // Законность. 2014. № 11. С. 41 - 45.

63. Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. С. 24-27.

64. Transparency International the Global Coalition against Corruption. URL: <https://transparency.org.ru> (дата обращения: 05.04.2020).

65. Bologna J. Corruption, Competition in the Commodity Market and Institutional Quality: Empirical Evidence from the United States // Economic Investigation. 2017. Volume 55. Question 1. P. 137-159.

66. Weisburd D., Waring E. White-Collar Crime and Criminal Careers. — N.Y., 1998. P. 34.

67. The Bribery Act 2010 // Scots Law Times. 2010 (23). P. 125.

68. United States Code. 1999 Ed. URL: <http://www.findlaw.com/cascode/uscodes/>.